

Сы Юэ подумал, что Бай Цзянь ведет себя уж слишком вежливо.

Засунув телефон обратно в рюкзак и затаив в груди предвкушение, он вернулся на второй этаж института.

Чэн Цзюэ всё еще изучал ту самую неземную медузу. В руках он держал планшет, на экране которого была открыта фотография с официального сайта природоохранной организации. Эта медуза называлась Кеста. Обычно они обитают на глубине от трех до трех с половиной тысяч метров. Поскольку в глубоководных зонах круглый год не бывает солнечного света, местные существа в процессе эволюции обзаводятся весьма причудливыми особенностями — вроде тех же выпученных огромных глазных яблок у Кеста.

Медуза мягким куполом билась о стекло аквариума. Из-за ее биологического строения удары казались невероятно нежными.

Сы Юэ встал рядом с Чэн Цзюэ. Изначально он хотел лишь рассмотреть бледно-голубые кровеносные сосуды под полупрозрачной кожей медузы, но Кеста, медленно перебирая щупальцами, подплыл ближе, и Сы Юэ неожиданно встретился взглядом с двумя ее огромными глазами.

Большая часть глазного яблока была белой, испещренной тонкими красными прожилками, а на самой вершине чернел зрачок. Снаружи всё это было покрыто прозрачной водянистой пленкой.

Сы Юэ считал, что раз он человек, то не должен уметь читать мысли животных. Раньше он их никогда и не понимал. Но от немигающего взгляда Кеста ноги Сы Юэ словно приросли к полу — он не мог сдвинуться с места.

— Малыш, пошли, — внезапно раздался над ухом голос Чэн Цзюэ.

Сы Юэ резко пришел в себя. Шагая вслед за Чэн Цзюэ, он вдруг негромко произнес:

— Морские обитатели, запертые в этой лаборатории... они ведь все умрут.

— Ну, не факт, — Чэн Цзюэ листал что-то на планшете. В холодном коридоре они были одни, но через стеклянные стены соседних комнат виднелись силуэты других студентов. — Впрочем, эксперименты сами по себе подразумевают смертность. Животных, на которых мы тренируемся на лабораторных в универе, в конце концов тоже утилизируют, даже если они не умерли. Тут уж ничего не поделаешь. Но Седьмой исследовательский институт — это всё равно круто. Фань Си — их директор, к тому же именно здесь исследуют самое большое количество видов и проводят самые сложные, высокоуровневые проекты. То, чем целыми днями занимаются в Третьем или Пятом институтах — просто курам на смех.

Взгляд Сы Юэ упал на рыбу в одном из аквариумов. Длиной около двух метров, с обнаженными

деснами и несоразмерно огромной пастью, а на брюхе — две маленькие лапки. Рыба скользнула взглядом по толпе студентов за стеклом и уставилась на Сы Юэ.

В точности таким же взглядом, как недавно смотрел Кест.

С затаенной скорбью и отчаянием.

Чэн Цзюэ тоже поднял голову, заметил рыбу и вздрогнул:

— Твою мать, малыш, эта рыба просто пиздец какая страшная!

— ...

Сказать это из коридора ему показалось мало, поэтому он забежал в комнату, дважды внимательно осмотрел рыбу со всех сторон и, обернувшись к вошедшему следом Сы Юэ, подтвердил:

— Она и правда уродливая. Как и ожидалось, в глубоководной зоне все твари какие-то кривые.

Сы Юэ посмотрел на рыбу в аквариуме, и ему показалось, что ее взгляд стал еще более отчаянным.

Площадь второго этажа была размером с два или три футбольных поля — края не было видно. А множество стеклянных комнат со стильным дизайном визуально делали пространство еще шире.

В самом конце правой стороны находился коридор, посмотрев вниз из которого, можно было увидеть задний двор института, где также располагался черный ход.

Институт был построен у подножия горы. Тополиный лес на заднем склоне был густым и могучим, а за горой раскинулось море. Изредка над вершинами деревьев, словно белые клочки бумаги, пролетали морские птицы.

— Отличное место, земля здесь на вес золота, — заметил Чэн Цзюэ и ткнул пальцем в гору позади здания. — Я бы хотел построить там виллу.

Навстречу им шли несколько человек в белых халатах — и мужчины, и женщины. Сы Юэ потянул Чэн Цзюэ за рукав, уступая дорогу.

Группа шла быстрым шагом и даже не обратила внимания на двух студентов. До слуха Сы Юэ донеслись лишь обрывки фраз: «Номер девять» и «Санитарная обработка». Он не мигая смотрел в ту сторону, куда они скрылись.

Чэн Цзюэ решил, что друг с восхищением смотрит им вслед, и помахал рукой у него перед глазами:

— Я заметил их бейджи. Они с золотистым фоном. Кажется, такой цвет положен только самым крутым специалистам Седьмого института.

Сы Юэ моргнул, приходя в себя, и задумчиво спросил:

— А какой цвет у самых слабых?

— Белый, — без секундного промедления ответил Чэн Цзюэ. — Если нам удастся попасть сюда на стажировку, у нас будут белые. Даже у уборщиков есть свой цвет бейджа, а у нас — нет. Стажеры — это самое дно в любой организации.

— ...

— А это что за рыба? — внимание Чэн Цзюэ переключилось на стайку маленьких рыбок, внезапно подплывших к стеклу в комнате слева. Они были серебристыми, с оранжевой полосой на спине и очень острыми мордочками.

Сы Юэ присмотрелся и ответил:

— Лунно-белая.

— Красивое название. Жаль только, сами страшненькие.

— А вон то что? Похожа на морскую змею, но почему она толстая посередине и узкая по краям...

— Бабуанская кольчатая. Очень ядовитая.

— А то?

— Черный коралл.

— Малыш, откуда ты всё это знаешь?

Сы Юэ едва заметно улыбнулся:

— Я дома учусь.

Чэн Цзюэ несколько раз хлопнул глазами, а затем с недоверием воскликнул:

— Никогда бы не подумал, что ты у нас скрытый зубрила!

— ...

Чэн Цзюэ посчитал, что это совершенно не вяжется с привычным образом Сы Юэ, и пробормотал:

— А я-то думал, ты типичный богатенький бездельник, который только и делает, что прожигает жизнь.

Раньше так и было.

Сы Юэ легко поддавался влиянию окружения. Впрочем, его максимум сводился к еде, выпивке и тусовкам; ничем по-настоящему низким или недостойным он не занимался.

После заключения брака с Бай Цзянем, несмотря на то, что в особняке было полно комнат и развлечений, играть ему было не с кем, да и самому стало скучно. В доме семьи Бай книжные шкафы с самыми разными книгами стояли на каждом шагу. Сы Юэ никогда особо не любил учиться, но и не ненавидел это дело.

Сейчас он тоже не воспылил страстью к учебе, но, кажется, нашел для нее причину.

Чэн Цзюэ внимательно посмотрел на профиль Сы Юэ и произнес:

— По тебе сразу видно, что ты очень умный, — в его голосе явно слышалась глубокая зависть. Сам он несколько раз пересдавал экзамены в старшей школе, потом с трудом поступил в университет. Он не был умным тритоном, и поэтому каждый раз, когда читал в интернете, как другие тритоны хвастаются, что их интеллект превосходит человеческий, чувствовал сильный комплекс неполноценности.

Сы Юэ похлопал его по плечу:

— Разве ум что-то решает?

— А как же иначе? — удивился Чэн Цзюэ.

— И что именно он решает?

Чэн Цзюэ завис, не найдя ответа.

Поскольку Сы Юэ мало что по-настоящему волновало в этой жизни, он умел легко зреть в корень.

— Я умный, и я учусь в университете Цинбэй. Ты не умный, но ты тоже учишься в Цинбэй. Если я умнее, у меня что, от этого лишний килограмм мяса нарастет или я на две тарелки риса больше съем? Сколько людей — столько и судеб. У тебя тоже есть много такого, чего нет у меня.

Слова Сы Юэ тронули Чэн Цзюэ до глубины души. Чуть не прослезившись, он с надеждой спросил:

— И что же, по-твоему, у меня есть такого, чего нет у тебя? — он с предвкушением стал ждать ответа.

Сы Юэ: «...»

После долгой паузы он выдавил:

— Дай мне подумать. Как придумаю — скажу.

Чэн Цзюэ: «...» Так и знал! Все красотки только и умеют, что вешать лапшу на уши!!!

В половине пятого они собрались на пустыре перед институтом.

Чэн Цзюэ был полностью удовлетворен экскурсией и без умолку болтал, дергая Сы Юэ за рукав.

Сы Юэ поднял голову. Небо над институтом затянуло плотными темными тучами, которые полностью скрывали солнечный свет. Было всего половина пятого, а казалось, что уже глубокий вечер.

Пересчитав студентов, их посадили в автобус и повезли обратно в университет. Фань Си задал домашнее задание: выбрать три или более вида глубоководных существ, описать их эволюционные функции (защита, охота и т.д.) и подробно расписать их физиологические механизмы.

Глядя на задание в телефоне, Чэн Цзюэ в отчаянии почесал затылок:

— Какие еще, нафиг, физиологические механизмы?

Сы Юэ, опустив голову, запустил на телефоне «Маджонг Коннект»:

— Любые. Размножение, питание, пищеварение. Кест ведь умеет менять цвет? Вот и опиши механизм изменения цвета.

— А ты почему играешь?

— Пары закончились, почему бы не поиграть?

Чэн Цзюэ чуть не лопнул от зависти. Он толкнул Сы Юэ плечом:

— Староста сказал, что в следующем месяце мы устраиваем посиделки всей группой. Пойдешь?

Сы Юэ задумался всего на пару секунд и кивнул:

— Пойду.

Хоть он теперь и был женат, он не забыл, что всё еще студент. Ему не хотелось отрываться от коллектива, тем более что однокурсники оказались вполне нормальными ребятами.

— Тогда договорились. Говорят, будем делать барбекю на пляже.

— Отлично.

Вернувшись в кампус, Сы Юэ даже не стал заходить в аудиторию. Выйдя из автобуса, он напрямик направился на парковку и поехал домой.

Отдав ключи охраннику гаража, он обошел машину, открыл пассажирскую дверь и достал подарок, купленный для Бай Цзяня. Покрутив пакет в руках несколько секунд, он передумал и запихнул его в рюкзак. Вручать подарок прямо в пакете показалось ему не слишком эффектным.

При мысли о том, что скоро они с Бай Цзянем будут обмениваться подарками, Сы Юэ чуть ли не бегом бросился в дом.

Но внутри было тише обычного. В гостиной царило безмолвие. Цветы на длинном столе сегодня поменяли: Сы Юэ помнил, что вчера там стояли две ветки персика, а сегодня их заменили на несколько ивовых ветвей. Тонкие, гибкие плети свисали почти до самой столешницы, их листочки полностью распустились, привнося в обычно строгую и торжественную атмосферу дома немного весенней живости.

Сы Юэ положил ключи на тумбочку, переобулся и, пройдя слепую зону прихожей, понял, что Бай Лу тоже нет.

В этот момент со стороны столовой послышались шаги.

Это был дядя Чэнь.

Увидев Сы Юэ, дворецкий удивился:

— Вы сегодня так рано?

Обычно занятия заканчивались в половину шестого, и Сы Юэ приезжал домой ближе к семи, а сегодня было только шесть.

— А где Бай Цзянь? — спросил Сы Юэ тоном, который должен был казаться максимально непринужденным.

— Господин Бай Цзянь сегодня задержится. Недавно бизнес расширился за границу, и сегодня приехала иностранная делегация, чтобы окончательно согласовать условия партнерства. Проект очень важный, поэтому, скорее всего, господин Бай Цзянь вернется поздно, — дядя Чэнь ответил с необычайной подробностью, а закончив, продолжил пристально смотреть на Сы Юэ.

— ...

— Поздно так поздно. Зачем мне столько подробностей? — его взгляд и тон выдавали легкую неловкость.

Улыбка дяди Чэня не дрогнула:

— Господин Бай Цзянь наказал: если молодой господин А-Юэ спросит о нем, я должен отвечать максимально подробно и развернуто.

— ...

— П-понятно, — буркнул Сы Юэ. Он налил себе стакан воды, выпил больше половины и только потом спросил: — Бай Лу тоже нет?

— Молодой господин Е забрал его в парк аттракционов.

Сы Юэ чуть не подавился остатками воды:

— Бай Лу можно в парк аттракционов? — С его-то хвостом, который не переносит долгого отсутствия воды...

— И еще... — он вспомнил куда более серьезную проблему. — Разве Бай Юанье не певец? Он же суперзвезда! Не боится, что их застукают папарацци?

Но не успел дядя Чэнь ответить, как Сы Юэ сам всё понял. Бай Юанье не зависел ни от фанатов, ни от инвесторов, ни от скандалов. Он просто пел, а разгребанием всего остального занималась его личная студия.

Поскольку Бай Юанье был абсолютно неуправляем и напрочь лишен самодисциплины, присущей работникам шоу-бизнеса, его студии приходилось регулярно работать в режиме аврала, туша пожары, которые он устраивал.

— Тогда я пойду к себе, делать уроки. А когда Бай Цзянь вернется... — Сы Юэ хотел сказать «предупредите меня», но осекся. Это бы выглядело так, словно он стораает от нетерпения с ним увидеться. Поэтому он исправился: — Вернется и вернется. Я пошел наверх.

— И попросите тетюшку Линь пожарить мне креветок. И пусть добавит побольше перца, спасибо.

— Хорошо, — кивнул дядя Чэнь.

Зайдя в комнату, Сы Юэ сбросил тапочки, кинул рюкзак, взял пижаму и босиком пошлепал в ванную.

Он любил сначала привести себя в порядок, а уже потом заниматься делами.

Домашки на сегодня было немного. Хоть Бай Цзянь и не выстраивал для него какую-то систематизированную программу репетиторства, тритон прожил на свете столько лет, что знал невероятно много. Объясняя то, чего Сы Юэ не понимал, он заодно рассказывал кучу других интересных вещей.

Это было куда увлекательнее школьных лекций.

Пока он сидел за маленьким столиком и делал задания, позвонила Вэнь Хэ.

— Да, госпожа Вэнь, что случилось? — Сы Юэ включил громкую связь и положил телефон рядом.

— Соскучилась, вот и звоню, — судя по голосу, настроение у Вэнь Хэ было отличным.

— Сы Сянчэнь уже свалил из страны? — Сы Юэ задал вопрос, ответ на который и так знал.

— Ага, сказал, что поехал обсуждать какой-то зарубежный проект, — Вэнь Хэ тоже не скрывала иронии. — Уезжая, он прихватил с собой немалую часть семейных активов. Твой отец так взбесился, что переписал вообще всё имущество на мое имя.

Вэнь Хэ рассмеялась:

— А-Юэ, мама оставит всё тебе.

— Я не такая крыса, как Сы Сянчэнь, и не собираюсь отбирать у родителей деньги на старость, — гордо заявил Сы Юэ. Впрочем, сказав это, он тут же пожалел. Ухаживать за Бай Цзянем — удовольствие недешевое. Поэтому он мгновенно поправился: — Дай мне хотя бы треть.

Видя, что сын говорит абсолютно серьезно, Вэнь Хэ не удержалась от смеха:

— А почему только треть?

— Треть — это тоже огромные деньги, — резонно заметил Сы Юэ.

Семья Сы не относилась к мелким выскочкам. Пусть они не могли тягаться с такими гигантами, как семья Бай, но стабильно входили в двадцатку самых богатых семей. Правда, в последние годы их инвестиции не приносили особой прибыли — без убытков, но и без сверхдоходов. А потом случилась та авария в институте, дыру в бюджете закрыть не удалось, и они быстро оказались на грани разорения.

Слава богу, на их пути встретился Бай Цзянь.

А Сы Цзяньюань, извлеки горький урок, вложил в несколько надежных и стабильных проектов.

— Раз ты всё так точно рассчитал, у тебя есть какие-то планы? — Вэнь Хэ подумала, что сын заинтересовался бизнесом. — Если хочешь заняться делами, мама тебя поддержит. Нам как раз нужен наследник. У твоего отца теперь за душой ни гроша, так твой старший братец, узнав об этом, сразу закинул его номер в черный список.

Сы Юэ: «...»

— Я не хочу заниматься бизнесом, — немного смущенно ответил Сы Юэ. Но это дело скрыть было невозможно, да и он чувствовал, что должен рассказать матери. — Я собираюсь... ухаживать за Бай Цзянем.

Он произнес это очень тихо и, не дожидаясь ответа, поспешно бросил трубку.

Вэнь Хэ: «...»

Через пару минут она перезвонила.

Сы Юэ, скрепя сердце, ответил.

— Мы же договаривались. Брачный контракт на пять лет. Как ты умудрился... — Вэнь Хэ не злилась, скорее, чувствовала полнейшую безысходность. — Впрочем, ладно, я еще в прошлый раз всё поняла.

— В какой прошлый раз? И что ты поняла? — не сообразил Сы Юэ.

— Он очень трепетно к тебе относится. Разве ты не заметил?

Сердце Сы Юэ екнуло.

— Я думал, это потому, что мы вместе прошли через смерть, и поэтому у нас такие хорошие отношения.

Вэнь Хэ знала, что ее сын в любовных делах непроходимо туп. Раньше, когда девушки приходили к ним домой на выходных, чтобы позвать его погулять (любому было понятно, что он им нравится), Сы Юэ выдавал: «Я спать хочу, идите зовите Чжоу Яньяна и остальных». Девчонки убегали в слезах от обиды.

— Он — Бай Цзянь, а не твои школьные друзья, — медленно, сдерживая тяжелый вздох, произнесла Вэнь Хэ. — Но А-Юэ, мама должна посоветовать тебе всё как следует обдумать. Бай Цзянь — тритон. Его продолжительность жизни намного больше твоей. В этом смысле ты в выигрышной позиции: тебе не придется остаться одному в конце пути. С этой точки зрения Бай Цзянь меня полностью устраивает — я больше всего боюсь, что о тебе некому будет позаботиться.

А у семьи Бай были все ресурсы, чтобы стать для Сы Юэ надежной опорой.

— Однако вы принадлежите к разным видам. Ваши биологические особенности, ваши инстинкты — всё разное. У вас огромная пропасть во многих аспектах. На прошлой неделе на Центральной улице тритон напал на человека. Они не только люди, в них есть и звериное начало.

— Я твоя мать, и всегда буду на твоей стороне. Я желаю тебе только добра. Поэтому некоторые мои слова могут показаться тебе неприятными, — мягко продолжила Вэнь Хэ. — Но если ты действительно влюбился, я не стану возражать. В конце концов, я не могу гарантировать, что с человеком ты будешь счастлив и здоров.

Сы Юэ долго молчал, не зная, что ответить.

— Спасибо, мам.

Среди богатых наследников редко попадались достойные люди. Какими бы лощеными они ни казались снаружи, за закрытыми дверями они могли творить абсолютную дичь. Но Сы Юэ был не таким: у него были четкие моральные границы, и именно Вэнь Хэ воспитала его таким.

— Главное, что ты сам всё решил, — Вэнь Хэ помолчала и спросила: — А ты уже поговорил с Бай Цзянем? Открыл ему свои чувства?

Услышав это, Сы Юэ снова воодушевился:

— Я собираюсь за ним ухаживать!

— ...

Лицо Вэнь Хэ, должно быть, снова приняло выражение полной безысходности.

— Можешь просто сказать ему прямо.

— Нет, так нельзя, это слишком легкомысленно, — в спальне горела только яркая хрустальная люстра над головой Сы Юэ, остальные настенные светильники работали от голосового управления и сейчас были выключены. В этом свете профиль юноши казался на удивление нежным. — Когда Сы Цзяньюань бегал за тобой, он ведь тоже из кожи вон лез, разве нет?

Вэнь Хэ улыбнулась:

— Если ты нравишься Бай Цзяню, он сам должен проявить инициативу.

— А с чего ты взяла, что я ему нравлюсь? — уши Сы Юэ горели, и он то и дело потирал их ладонью, отчего они краснели еще сильнее.

— Поверь моему жизненному опыту, — многозначительно ответила Вэнь Хэ.

— Всё равно ты не права. Нравлюсь я ему или нет — это его дело. К тому же, он и так ко мне слишком добр, — Сы Юэ упрямо гнул свою линию. — Если я скажу, что он мне нравится, но при этом ничего для него не сделал, мои слова не будут иметь веса.

Сы Юэ ненавидел эти пустые фразочки вроде «Я буду любить тебя вечно» или «Я люблю тебя так, что готов умереть, без тебя я не могу спать». Всё это было фальшью. Он собирался завалить Бай Цзяня цветами и подарками, доказать свои чувства реальными поступками.

Спустя долгое время Вэнь Хэ спросила:

— Значит, ты просил треть состояния именно для этого, так?

Сы Юэ взъерошил волосы:

— А для чего еще?

— Бай Цзянь тебе что-нибудь дарил? — Вэнь Хэ почувствовала настоящую ментальную усталость. Ее сын был слишком наивным, вероятность того, что в отношениях он останется в дураках, была катастрофически высока.

— Он заказал для меня Бугатти.

— Разрешил брать любые машины из гаража.

— Все подарки, которые мне надарили родственники и друзья семьи Бай, он сказал оставить себе.

— А еще он отдал мне свою чешую.

Вэнь Хэ: «...»

— А ты... что ты ему подарил? — Вэнь Хэ уже догадывалась об ответе.

— Ну, запонки... И то я их еще не подарил, — Сы Юэ вспомнил счет из магазина. — У меня у самого таких дорогих запонок отродясь не было.

Вэнь Хэ: «...»

Всё, вопросов больше не имею. Бай Цзянь точно не даст Сы Юэ в обиду. Как-никак, он прожил на двести лет дольше, и этот опыт не пропьешь.

— Если тебя кто-то обидит, возвращайся домой.

Сы Юэ кивнул:

— Хорошо.

Бай Цзянь вернулся около полуночи. Сы Юэ лежал в кровати и играл в телефон, но, услышав во дворе звук глушителя мотора, вскочил как ошпаренный. Выбежав на балкон и убедившись, что это действительно Бай Цзянь, он вернулся в комнату и схватил со стола подарочный пакет.

Посмотрев на белый бант, украшающий пакет, он вдруг решил, что это выглядит слишком официально.

Сы Юэ вытащил бархатную коробочку, а пакет отложил в сторону. Так-то лучше... более непринужденно.

Дядя Чэнь подал Бай Цзяню стакан теплой воды. Тритон сделал лишь один глоток и оставил его.

— Где А-Юэ? — от него сильно разило алкоголем, но во взгляде не было ни капли опьянения.

— У себя в комнате. Не знаю, уснул или нет.

— Завтра суббота, вряд ли он ляжет так рано, — в голосе Бай Цзяня слышалась легкая улыбка.  
— В каком настроении он вернулся?

Дядя Чэнь давно привык к тому, что господин Бай Цзянь каждый вечер расспрашивает о малейших подробностях дня молодого господина Сы Юэ, поэтому ответил четко и по делу:

— Вернулся в хорошем расположении духа. Но когда узнал, что вас нет дома, немного расстроился. Потом ушел наверх делать уроки.

— Он поужинал?

— Да, в последнее время молодому господину А-Юэ очень нравятся креветки во фритюре от нашего повара.

Бай Цзянь кивнул. Его взгляд упал на аквариум Бай Лу. Мальчик уже спал, пуская пузыри один за другим. Несмотря на яркий свет в гостиной и разговоры, его сон был безмятежным.

Заметив взгляд хозяина, дядя Чэнь поспешил добавить:

— Молодой господин Бай Лу и господин Е прогуляли весь день. Как только вернулись, Бай Лу пожаловался на усталость и почти сразу уснул.

— Его хвост...

— Я нанес мазь перед тем, как уложить его.

Именно в этот момент Сы Юэ спустился на первый этаж. Одетый в пижаму, бодрый и свежий — сразу было видно, что он и не думал ложиться спать. Видимо, он не ожидал столкнуться с Бай Цзянем лоб в лоб.

Рефлекторно он спрятал руку с подарком за спину.

Бай Цзянь заметил это движение, и в глубине его глаз мелькнула едва уловимая смешинка. Он снова взял со стола стакан воды, отпил и, сняв очки, произнес усталым, слегка хриплым голосом:

— Дядя Чэнь, попроси на кухне заварить мне чай от похмелья.

Дядя Чэнь опешил. Он даже не сразу сообразил, как реагировать, ведь господин Бай Цзянь никогда в жизни не напивался, а уж тем более не просил чай от похмелья.

Но не успел он ничего спросить, как Сы Юэ пулей слетел по лестнице и подбежал к ним.

— Ты напился? — брови юноши были нахмурены, а в глазах читалось нескрываемое беспокойство.

Тут дяде Чэню всё стало предельно ясно.

Он посмотрел на Сы Юэ:

— Молодой господин А-Юэ, господин Бай Цзянь сегодня перебрал на деловой встрече. Я пойду на кухню, распоряджусь насчет чая. Пожалуйста, присмотрите за ним немного.

Разве Сы Юэ мог отказать?

— Да, конечно, иди.

Когда дядя Чэнь ушел, Сы Юэ посмотрел на Бай Цзяня:

— Тебе помочь дойти?

Не успел он договорить, как Бай Цзянь сам навалился на него. Сы Юэ машинально обхватил его за талию. Тритон был выше, и удерживать его оказалось непросто.

От Бай Цзяня исходил сильный запах спиртного.

Впрочем, Бай Цзянь не перенес на Сы Юэ весь свой вес. Юноша был довольно худым — раньше это было просто видно, а теперь Бай Цзянь почувствовал это тактильно.

Сы Юэ незаметно сунул коробочку с запонками в карман пижамы и, поддерживая тритона, проворчал:

— Кто бы мог подумать, что даже такого влиятельного человека, как ты, могут напоить. Какой кошмар.

— А вы, тритоны, вообще можете напиться? — Сы Юэ повернул голову и с любопытством уставился на Бай Цзяня. Решив, что тот действительно пьян, он осмелел и даже слегка ущипнул его за щеку. — А ну-ка, покажи мне свою чешую за ушами.

Сы Юэ просто шутил. Он аккуратно усадил Бай Цзяня на диван, встал перед ним, уперев руки в бока, и задумался, что делать дальше.

Как вдруг он встретился взглядом с темными глазами Бай Цзяня.

Цвета морской волны. Очень глубокого, темного синего цвета.

В них не было ни капли опьянения.

Он был абсолютно, кристально трезв.

Сы Юэ словно парализовало.

Бай Цзянь, откинувшись на спинку дивана, приподнял уголки губ в глубокой усмешке:

— И почему же ты хочешь увидеть чешую за моими ушами?

Прежде чем юноша успел среагировать, тритон резко дернул его на себя. Вынудив Сы Юэ наклониться, он перехватил его теплую ладонь и плотно прижал к коже за своим ухом.

— Раз уж тебе так любопытно, почему бы не потрогать самому?

Глаза Сы Юэ медленно расширились.

Вместо гладкой кожи его пальцы коснулись чего-то ледяного и влажного. Ему даже показалось, что он чувствует, как бьется пульс в венах тритона. Температура тела русалок должна быть очень низкой, но в этот момент Сы Юэ чувствовал, что горит заживо, словно вот-вот вспыхнет и сгорит дотла.

<http://bllate.org/book/14657/1301521>